

ЧЕРНЫЕ СТРАНИЦЫ

(Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева)

Пишу эти заметки, потому что прецедент, созданный в Воронежском университете в 1973 году прочно вошел в историю этого университета, историю факультета прикладной математики и механики (ф-т ПММ), историю нашей механики.

Время окончательных суждений, по видимому, еще не наступило, и она, история эта, остается поводом для размышлений: какие силы и почему могли сотворить все случившееся.

Мне кажется, что здесь приложимы слова Ф. И. Тютчева, сказанные им, разумеется, по другому поводу, но там и здесь есть что-то общее: «До сих пор это явление не было достаточно подробно исследовано... Это происходит не только вследствие недоразумения, глупости, неправильного понимания или суждения. Корень этого явления глубже и еще неизвестно, докуда он доходит».

Начну по порядку. В Воронежском университете на математико-механическом факультете я приступил к работе в конце 1959 года. Тогда я и познакомился с Геннадием Ивановичем Быковцевым, который учился на 5 курсе. В то время математическая теория пластичности переживала период бурного развития. В США, в Брауновском университете, работала школа Прагера, в Англии – Хилла, в Голландии – Койтера, в Польше – Ольшева. У нас пластичностью занимались в Москве, Санкт-Петербурге, Туле, Твери, Новосибирске, Екатеринбурге, Риге, Вильносе, на Украине, в Киргизии (М. Леонов), разумеется, мы в Воронеже и т. д.

Я работал во времена великого ректора Воронежского университета Бориса Ивановича Михантьева. Обстановка в университете и на факультете была благоприятной, на факультете тон задавали М. А. Красносельский и В. И. Соболев, С. Г. Крейн появился в университете на несколько лет позднее, он перешел в ВГУ из лесотехнического института. Деканом был В. В. Покорный – отец Юлия Покорного. Под меня была создана кафедра теории упругости и пластичности, открыта аспирантура, проводились семинары, читались спецкурсы, выполнялись курсовые и дипломные работы и т. д. Через три года состоялись первые защиты кандидатских диссертаций, вначале защитили Г. И. Быковцев и И. Д. Легеня, потом В. В. Дудукаленко, В. А. Жалнин, Ю. П. Листрова, процесс пошел. Защиты происходили здесь же в Воронежском университете. К нам по приглашению приезжали многие известные ученые в нашей области, особо тесные отношения у нас установились с Тульской школой механиков, которую возглавлял незабвенный Леонид Александрович Толоконников. Из Санкт-Петербурга неоднократно приезжал К. Ф. Черных. Я сравнительно недолго пробыл в Воронеже – в середине 1966 года переехал в Москву, на «хозяйстве» за главного остался Г. И. Быковцев. Уже к этому времени он превратился в яркого, талантливого многообещающего ученого. С Воронежом, с научным кол-

лективом связей я не терял, с Геннадием Ивановичем поддерживал самые дружеские отношения.

Еще до моего отъезда из Воронежа в ВГУ произошла смена руководства. Б. И. Михантьев по собственному желанию ушел в отставку и ректором стал профессор-химик Валентин Пименович Мелешко. У Валентина Пименовича был свой стиль руководства, свои приоритеты, но к школе механиков он относился хорошо, а к Геннадию Ивановичу даже очень хорошо.

Создание факультета ПММ в 1969 году – заслуга Г. И. Быковцева и В. П. Мелешко. Математики в большинстве не поддерживали идею разделения факультета, одни высказывались против, другие занимали сдержанную позицию, но нашлись и те, кто перешел на новый факультет. Сам я к этому времени отошел от дел в ВГУ и если бы Г. И. обратился ко мне за советом, то скорее всего идею разделения факультета я бы не поддержал. По видимому, Г. И. это «вычислил», я был поставлен перед совершившимся фактом: факультет был создан. В дальнейшем я убедился в правоте решения Г. И. и В. П. о целесообразности создания факультета ПММ.

В 1972 году ситуация в ВГУ резко изменилась: ректор В. П. Мелешко был снят. У меня это событие ассоциируется с тем, как Н. С. Хрущев снял маршала Г. И. Жукова с поста министра обороны. Я помню, смотрел по телевизору, как трогательно руководство провожало на вокзале Жукова в командировку в Югославию, были объятия и поцелуи, Жуков уехал, а пока он ехал до Югославии, за это время, его сняли. Что-то подобное произошло в Воронеже. Историки Воронежского университета могли бы детально и документировано описать события, но пока таких описаний я не видел.

Для В. П. Мелешко это было ударом, ректором стал профессор Н. А. Плаксенко.

Весной 1973 г. я узнал, что положение вокруг Г. И. стало тревожным, что им занимают партийные органы и т.д., я поехал в Воронеж. Г. И. рассказал мне, что у него произошел семейный скандал. Жил он тогда в малогабаритной проходной двухкомнатной квартире с женой, дочерью и тещей, вернулся поздно, возник скандал, народ был непосредственный и темпераментный, вызвали милицию, и его из дома забрали в отделение. В отделении отнеслись к происшедшему с пониманием, народ, в общем-то, в Воронеже свой, российский, не такие виды видели, обещали, что никуда дело не пойдет.

Информация просочилась, по видимому, из семьи, жена Г. И. работала тут же в университете в учебной части. Народ, повторяю, был непосредственный и темпераментный, о последствиях не думали, если и думали, то в последнюю очередь. Но как бы то ни было, сейчас это не играет никакого значения.

В университете зашевелилось дней через десять после злополучного события. Наверное, проверяли информацию, решали как быть. А далее события начали развиваться стремительно. Состоялось партбюро, затем партком, на котором ни много, ни мало постановили исключить Г. И. из партии. Всем, кто наблюдал за этим, было видно, что активную, ведущую роль (если не считать тех, кто остался в тени) играет доцент Адольф Листров при поддержке секретаря партбюро М. Г. Златомрежевой, секретаря парткома М. В. Гончарова и ректора Н. А. Плаксенко. Я встретился с Листровым, встреча была один на один. Я попросил объяснить происходящее. Его ответ состоял из двух частей. Он сказал мне в том духе, что они знают, что я много сделал, в том числе для его семьи, они понимают, что я отрицательно отношусь к происходящему, я могу как угодно реагировать, они все вытерпят (это была первая часть), а дальше дословно: *мы все продумали, мы пойдем до конца*. Эти слова, повторяю, привожу дословно, 100%. Стоит вдуматься в эти

слова: *мы* – кто такие *мы*? *мы все продумали*. – что *мы* продумали?; *мы пойдем до конца*, до какого конца *мы* собрались дойти и будет ли конец у этой истории?

Я был в Воронеже, когда в связи с делом Г. И. Быковцева по поручению Минвуза (главк университетов тогда возглавлял Л. А. Серафимов) из Ленинграда приехала комиссия в составе: К. Ф. Черных и Н. Г. Баринов – декан факультета ЛГУ, для того, чтобы дать заключение, насколько я понял, о состоянии морального облика Г. И. и воронежской школы механиков. Черных неоднократно бывал по нашему приглашению в Воронеже, секретов от него не было и, по видимому, те, кому было надо, сочли его «специалистом» по данному вопросу. Баринов никогда с нашей школой не соприкасался и после мы его не видели. Черных и Баринов знали, что я в Воронеже, они меня видели, как и я их, но, по видимому, в целях объективности (?) работы комиссии контактов со мной в этот приезд они иметь не пожелали. С Бариновым я так и не познакомился. Заключение Черныха и Баринова сыграло свою положенную роль¹. Позднее Черных говорил мне: я не думал, если бы я знал, что для Г. И. это так получится. Если бы захотел знать, я еще тогда бы сказал, чем все это кончится, но тогда общение со мной, *мы все продумали*, по видимому, не входило в повестку дня.

Райком не согласился с парткомом, Г. И. исключен из партии не был, по партийной линии ограничили строгим выговором. Дело пошло в Совет университета. Привожу полный текст решения Совета.

Р Е Ш Е Н И Е

Совета Воронежского госуниверситета от 25 мая 1973 г,
"О ходе выполнения Постановления ЦК КПСС от 16 мая 1972 г.
"О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма"
в коллективе университета и мерах по улучшению дисциплины труда

Заслушав и обсудив доклад проректора Г. Ф. Горского, ученый совет отмечает, что коллективы кафедр, факультетов, НИИ, хозяйственных подразделений университета провели недостаточную работу по выполнению требований постановления ЦК КПСС о решительной борьбе против пьянства и алкоголизма, повышению эффективности общественного и административного воздействия на лиц, злоупотребляющих алкоголем.

---

¹ Я не читал заключения комиссии Черныха – Баринова, с ним меня, естественно, не ознакомили. В архивах пока обнаружить это заключение не удалось. Возможно, оно не сохранилось, впрочем, «рукописи не горят»? Может быть, когда-нибудь и обнаружится, как обнаружилось черновики стенограммы по делу Н. Н. Лузина. Там, где стенограммы должны были храниться, – там их не оказалось. От тех, кто читал заключение комиссии Черныха – Баринова, известно, что оно неблагоприятное для Г. И. и воронежской школы механиков. По-видимому, *мы все продумали*, знали заранее, каким будет заключение, дело было очень серьезным: что бы не решили в ВГУ, при благоприятном для Г. И. заключении комиссии Минвуз не смог бы дать делу ход, действовать надо было с запасом прочности. Не сомневаюсь, что состав комиссии был согласован между Л. А. Серафимовым и руководством ВГУ.

В 1972 году в медвытрезвителе побывало 36 человек рабочих и служащих, а за 4 месяца 1973 года – 18 человек, в том числе 6 человек из профессорско-преподавательского состава (проф. Быковцев Г. И., доценты Смирнов А. А., Икорский П. И., Серебряков Е. Б., Анохин В. З., ассистент Макеев А. И.).

За этот же период были доставлены в вытрезвитель и отделы милиции за различные проступки и правонарушения 42 человека студентов.

Наибольшее число нарушений и пьянства среди студентов зарегистрировано на физическом факультете – 18 случаев (декан Л. Н. Сухотин), факультете ПММ – 6 случаев (декан В. А. Жалнин), математическом факультете – 4-случая. Несколько студентов привлечено к уголовной ответственности.

В коллективе имеют место дисциплинарные проступки (36 случаев), многочисленные факты нарушения учебной, трудовой дисциплины, ассистент Макеев А. И.).

На ряде кафедр, факультетов, НИИ вокруг нарушителей дисциплины и пьяниц не создано атмосферы строгой и справедливой требовательности, взыскательности, карательная практика не соответствует тяжести содеянного, наблюдаются случаи неоправданного либерализма.

Ученый совет постановляет:

1. Одобрить меры ректората и общественных организаций, направленные на усиление дисциплины и ответственности,
2. Обязать руководителей кафедр, факультетов, НИИ, подразделений осуществить комплекс мер, направленных на безусловное выполнение требований постановления ЦК КПСС от 16 мая 1972 г. Рассматривать каждый случай пьянства и правонарушений как чрезвычайное происшествие со всеми вытекающими последствиями, не допускать либерализма в оценке совершившихся фактов и формального рассмотрения дел о виновных.
3. Отстранить профессора Г. И. Быковцева от обязанностей заведующего кафедрой, рекомендовать ректорату не использовать его на преподавательской работе. Просить ВАК рассмотреть вопрос о лишении его звания профессора за допущенное аморальное поведение.
4. Рекомендовать советам юридического и химического факультетов рассмотреть вопрос о возможности дальнейшего использования на педагогической работе доцентов П. И. Икорского и В. З. Анохина.
5. Данное решение обсудить на заседаниях факультетских советов и советов НИИ, на производственных совещаниях всех подразделений.

Что можно сказать по этому поводу? Решение говорит само за себя. Больше года прошло прежде чем в ВГУ решили откликнуться на историческое постановление. *Карательная практика*, до сих пор я думал, что карательная практика дело карательных органов, но не университетов. Г. И. Быковцев в вытрезвитель не доставлялся, по видимому, для *мы все продумали* так было удобнее. П. И. Икорский и В. З. Анохин, насколько мне известно, продолжили благополучно трудиться в ВГУ.

Листаю личное дело Г. И. Быковцева в ВГУ, оно сохранилось. *Дело. Быковцев Геннадий Иванович. Доцент кафедры теории упругости и пластичности. Начато 20 октября 1961 г. Окончено 5 октября 1973 г. На 59 листах.* Все листы сохранились. Карьерный рост. Характеристики, одна лучше другой. Благодарности, одна, другая, следующая. Одна из них, лист 34: *Выписка из приказа Министра высшего и среднего специального образования РСФСР от 22 мая 1968 г. «Об объявлении благодарности преподавателям, рабочим и служащим Воронежского государственного университета». В связи с 50-летием Воронежского государственного университета: приказываю: За долголетнюю и плодотворную работу в университете объявить благодарность: Быковцеву Г. И. – кандидату физико-математических наук, доценту, заведующему кафедрой теоретической механики. п.п. Столетов. п.п. Верно – подпись.* Лист 55, из характеристики: *Тов. Быковцев Геннадий Иванович честен, принципиален, отзывчив, требователен к себе и товарищам, пользуется деловым авторитетом и уважением в коллективе. Ректор, секретарь парткома, председатель месткома.* Копию удостоверяет 21/VI-72 г. нач. ОК М. Грачева, я ее хорошо помню, когда я появился в ВГУ, она уже работала. До сих пор в Деле никаких взысканий. Следующий лист 56 – *Выписка из протокола № 4 заседания совета ВГУ от 25.05.73 г. Слушали: О ходе выполнения постановления ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» в коллективе университета и мерах по укреплению трудовой дисциплины. Постановили: За допущенное аморальное поведение отстранить профессора Быковцева Г. И. от обязанностей заведующего кафедрой технической кибернетики и автоматического регулирования. (Результаты тайного голосования: за 33, против 3, недействительных бюллетеней 1). Выписка верна: подпись.* Нашлись все-таки люди в ВГУ, не поддавшиеся прессу парткома и демагогии. Хоть какой-то просвет.

Лист 57 – *Выписка из приказа № 2/600 – ОК от 30.05.73 г. За допущенное аморальное поведение профессора Быковцева Геннадия Ивановича с 28.05.73 г. освободить от обязанностей зав. кафедрой технической кибернетики и автоматического регулирования с оставлением в должности профессора той же кафедры. Основание: выписка из протокола № 4 заседания Ученого совета ВГУ от 25.05.73 г. Выписка верна п.п. Ректор ВГУ, проф. Н. А. Плаксенко, секретарь – подпись.* А как же с рекомендацией Совета не использовать Г. И. на преподавательской работе? Лист 58 – *Выписка из приказа № 2/1350 – ОК ректора ВГУ от 05.10.73 г. Профессора Быковцева Геннадия Ивановича с 05.10.73 г. освободить от занимаемой должности в связи с переводом на работу в Куйбышевское конструкторское бюро автоматических систем. Основание: заявление, письмо № 1001/12 от 6/IX-73 г. п.п. ректор ВГУ, проф. Н. А. Плаксенко.* К этому времени ВАК уже лишил Г. И. звания профессора. Никаких документов, на основе которых было принято решение Совета ВГУ от 25.05.73 г., в личном деле нет.

Читаю протокол партсобрания факультетов ПММ и ПМ и АСУ от 18 мая 73 г., оно на трех страницах, посвящено обсуждению Г. И. Быковцева.

Из выступления А. Т. Листрова: *Письмо, полученное сейчас от жены тов. Быковцева Г. И. Нины Алексеевны, написано под давлением в очень тяжелом положении: готовится к защите диссертация, а в доме такие скандалы. Но если бы она была виновна, то она пришла бы на собрание и рассказала бы все.* «А из зала кричат: давай подробности». На партбюро решено ограничиться партвзысканием. О рекомендации лишить Г. И. звания профессора речи нет. Возможно с течением времени все сохранившиеся архивные документы, связанные с этим делом, имеющим по моему убеждению важное значение для нашего научного сообщества, будут опубликованы.

Очевидно, что по сути все решение всей мощью было направлено против Г. И. Быковцева с целью сломать и унижить самого молодого и одного из самых талантливых профессоров Воронежского университета. Кто за это должен ответить?

События развивались так. В ВАКе сохранилась учетная карточка № 185431 Г. И. Быковцева. В ней отмечено, что 21.09.73 г. Президиум ВАК (приказ № 87596) постановил лишить Г. И. Быковцева ученых званий доцента и профессора. Так что первоначальное решение о лишении звания профессора было перевыполнено: лишили не только звания профессора, но и доцента. Здесь же есть запись о восстановлении Г. И. в звании профессора ВАК: 17.09.78 №35 приказ 004371 (так в записи). Унижение по факту продолжалось пять лет, а травма – такие травмы не проходят.

Пожалуй, впервые в печатном виде эта история освещена в сборнике [5]: *столь уверенная поступь молодого ученого не могла не задеть извечную российскую бюрократию, уж больно неуютно ей было рядом с ним. В отличие от него у нее было время, чтобы тщательно накопить «материал», выждать подходящий момент и нанести неожиданный укол. Не принял Геннадий Иванович такой выпад, ушел от скорее всего бесплодной борьбы.*

Объяснение причин что-то вроде классовой борьбы. На мой взгляд, дело не в российской бюрократии. Верно, что российская бюрократия позволяла собой манипулировать, но корень дела не в ней. Илья Глазунов (А и Ф, №40, 2004) написал: *история – это борьба рас и религий и никакой классовой борьбы, как утверждал Карл (Мордухай) Маркс.* Тезис Глазунова вносит в объяснение исторического процесса некие иррациональные составляющие, которые в конечном итоге выливаются в определенные следствия. Зависть и ненависть? Допустим. Но откуда берутся зависть и ненависть? Что за этим стоит?

Наверное, любой руководитель должен быть в курсе того, что оставил его предшественник. На мой взгляд, Н. А. Плаксенко оставил тяжелое наследство. К сожалению, за 34 года три ректора ВГУ не сочли необходимым вернуться к этому вопросу и передавали этот позорный груз, как эстафету, друг другу. Недавно избранный, один из самых молодых ректоров ВГУ Владимир Тихонович Титов решительно, без колебаний перевернул эту позорную страницу. Могли ли его предшественники поступить таким образом ?, – сомневаюсь, но это мои личные сомнения. Факт остается фактом, они этого не сделали и это остается с ними.

Выписка из решения Совета Воронежского университета
от 28.12.2007 г.

о. Г. И. Быковцеве

Принимая во внимание предложение Совета факультета ПММ, и заслушав выступление декана факультета ПММ профессора А. И. Шашкина, Совет постановляет:

Учитывая большой личный вклад Г. И. Быковцева в создание и становление факультета ПММ, формирование его научно-педагогических кадров, в развитие научных исследований на факультете, заметное положительное влияние на процесс внедрения информационных (компьютерных) технологий в масштабах университета, и предвзятость решения о лишении его ученого звания профессора, в целях восстановления исторической справедливости

1. Отменить решение Совета ВГУ от 25 мая 1973 года о лишении Г. И. Быковцева ученого звания профессора.
2. Поручить декану А. И. Шашкину информировать общественность университета о принятом решении.
3. Опубликовать в "Вестнике ВГУ - серия "Математика и физика" статью о Г. И. Быковцеве.

В одной статье, публикуемой в этом журнале, говорится, что дело чести Воронежского университета вернуть ученому доброе имя. У меня другое мнение. Геннадий Иванович Быковцев доброе имя не терял. Это позорное дело нанесло большой урон доброму имени Воронежского университета, рад, что Воронежский университет на правильном пути возвращения доброго имени.

Каждый вправе иметь свое мнение, в том числе и об этой истории, выскажу свое: стыдно, господа.

г. Чебоксары

Поступила: 21 февраля 2008 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ивлев, Д. Д.* Теория упрочняющегося пластического тела / Д. Д. Ивлев, Г. И. Быковцев. – М. : Наука, 1971. – 231 с.
2. *Быковцев, Г. И.* Теория пластичности / Г. И. Быковцев, Д. Д. Ивлев. – Владивосток : Дальнаука, 1998. – 528 с.
3. *Быковцев, Г. И.* Избранные проблемные вопросы механики деформирования сред. Сборник статей. – Владивосток : Дальнаука, 2002. – 566 с.
4. **Современные проблемы механики и прикладной математики.** Воронежская школа (Воронеж 21-29.04.1998), тезисы докладов. К 60-летию со дня рождения профессора Г. И. Быковцева. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1998. – 304 с.
5. **Проблемы механики сплошных сред и элементов конструкций.** Сборник статей. К 60-летию профессора Г. И. Быковцева. – Владивосток : Дальнаука, 1998. – 244 с.
6. **Прикладные задачи механики сплошных сред.** Межвузовский сборник научных трудов. К 60-летию со дня рождения профессора Г. И. Быковцева. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1999. – 351 с.
7. **Современные проблемы механики и прикладной математики.** Сборник трудов межвузовской школы-семинара (Воронеж 17-19.09.2007). К 70-летию профессора Г. И. Быковцева. – Воронеж : Научная книга, 2007. – 370 с.

8. Юбилейная школа-семинар «Проблемы современной механики деформируемого твердого тела и прикладной математики», к 70-летию доктора физико-математических наук, профессора Геннадия Ивановича Быковцева (Самара. 29.01-02.02.2008). Самара : Изд-во СамГУ, 2008. – 92 с.